

Виктор Пелевин

Зенитные кодексы
Аль-Эфесби
(из сборника «Ананасная вода
для прекрасной дамы»)

ФТМ

Виктор Олегович Пелевин

ЗЕНИТНЫЕ КОДЕКСЫ АЛЬ-ЭФЕСБИ

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19436150
Зенитные кодексы Аль-Эфесби: ФТМ; Москва; 2016
ISBN 978-5-4467-0295-4

Аннотация

«Никто не знает, где могила Савелия Скотенкова.

На его малой родине, в деревеньке Улемы (бывш. Уломы), что верстах в трех от Орла, стоит среди кустов сирени устроенный на деньги зажиточного чеченца-односельчанина памятник – небольшой и по-деревенски скромный. Его сработал местный самородок Леха – а изображает он фигурку человека, грозящего кулаком пикирующему на него самолету...»

Содержание

I. Freedom Liberator

4

Конец ознакомительного фрагмента.

27

Виктор Пелевин

Зенитные кодексы

Аль-Эфесби

I. Freedom Liberator

Никто не знает, где могила Савелия Скотенкова.

На его малой родине, в деревеньке Улемы (бывш. Уломы), что верстах в трех от Орла, стоит среди кустов сирени устроенный на деньги зажиточного чеченца-односельчанина памятник – небольшой и по-деревенски скромный. Его сработал местный самородок Леха – а изображает он фигурку человека, грозящего кулаком пикирующему на него самолету.

Самолет и фигурка составляют одно целое – они вырезаны из листа толстой оцинкованной жести, приклепанного к железной раме от тракторного прицепа (памятник собран из подручных материалов, и это делает его особенно трогательным). Человек выглядит беззащитным перед огромным летающим зверем, и нет сомнений, что в схватке он обречен.

Но, если приглядеться, видно – самолет уже слишком низко нырнул в пике, чтобы успеть из него выйти. И тогда становится понятна метафора художника: стоящий на земле может силой духа победить грозного небесного врага, даже ес-

ли ценой за это окажется жизнь...

Когда поднимается ветер, жестяной лист начинает вибрировать и гудеть, словно включились двигатели воздушной машины. В такую минуту мнится, что из прошлого века долетает грозное эхо войны – совсем ведь рядом Курская дуга. Но гул затихает, и мы вспоминаем, что над головой у нас мирное небо. Надолго ли?

Один раз памятник показали по телевизору – детвора окучивала сирень и запускала в воздух радиоуправляемые модели самолетов. Веселые лица, звонкая песня моторов... Вот только не сказал красноречивый корреспондент, что деток для телевизионного шоу две недели собирали по всей округе. Привыкла за века наша власть широко черпать русский народ, да плескаться им горстями – а вот будет ли завтра, откуда зачерпнуть?

1

О гражданской жизни Савелия Скотенкова осталось мало сведений, и, возможно, правы те, кто считает, что информацию подчистили из каких-то государственных соображений. Даже фотографий почти нет – в хорошем качестве дошли до нас лишь несколько.

На одной Скотенков, в скудном черном пальтишке и серой кепке с ушами, стоит, зябко улыбаясь, на зимней улице у витрины магазина (знатоки Москвы уверяют, что за спи-

ной у него Елисеевский до реконструкции). В нем есть нечто неуловимо провинциальное, но и европейское... Сложно объяснить это чувство. Словно провинция, из которой он приехал – какая-то параллельная Россия, счастливая, зажиточная и с иной историей. Снимок сделан в середине нулевых и отчего-то вызывает симпатию к запечатленному на нем пареньку.

Другую фотографию, сделанную летом в сквере у Большого Театра, можно датировать по трехэтажному золотому унитазу в бархатной полумаске, который достраивают на заднем плане усатые турки – его установили для раскрутки романа одного из прозаиков рублево-успенского направления, но из-за известных событий простоял он только два дня. На этом снимке Савелий выглядит много старше и умудренней, а его борода крашена хной. Возможно, что фотография сделана во время короткого отпуска.

За целую эпоху, прошедшую между двумя этими снимками, он сменил много видов деятельности: писал лирические стихи и критические статьи, занимался искусствоведением, политологическим консалтингом, революционной работой и маркетингом (талантливые русские мальчишки нового века традиционно проходят все эти поприща по очереди).

Одно время он даже читал в Дипломатической Академии при МИДе короткий курс под названием «Основы криптодискурса», провисевший в сетке факультативных дисциплин

целых два года. Этот курс пользовался популярностью у слушателей, но вызывал неприязненное отношение других преподавателей и был в конце концов упразднен.

2

Коротко, насколько позволяют рамки нашего очерка, коснемся раннего, полного искрометной эклектики периода в жизни Скотенкова (рассуждать о «наследии» применительно к нему как-то не поворачивается язык, ибо все, о чем мы сейчас говорим, было лишь разбегом перед его подлинным взлетом).

Созданное им в эти годы интересно прежде всего как индикатор его внутреннего роста, который был противоречивым и непростым.

Неверно изображать Скотенкова простым как гвоздь урапатриотом или «охранителем», тем более «националистом», каковым он совершенно точно не был. Он знал периоды сомнений, мало того, ему знакомы были даже минуты остро-критического неприятия своего Отечества, почти ненависти. Но все же он всегда выходил из этих темных тупиков к свету.

Содержание его искусствоведческих статей чаще всего ясно из их названий.

Например, «„Четыре Синих Квадрата“ как вершина русского супрематизма». Речь идет о картине тогдашнего

премьер-министра, известной до ребрендинга как «Узор», но статья вовсе не ерническая, а совсем напротив – она написана совместно с небезызвестным Макаром Гетманом для голландского каталога. Считается, что именно Гетман впоследствии завербовал Скотенкова в ФСБ.

Скотенков обнаруживает тягу к грубоватой внятности суждений, порой даже упрощенчеству. Например, анализируя фреску «Хазары выдают арлекинов атаману Путину» (фрагмент первой виртуальной росписи плафона Общественной Палаты), он пользуется формой искусствоведческой статьи для того, чтобы делать острые и не всегда адекватные политические выпады. Статью убрали из открытого доступа, но цитаты из нее то и дело всплывают в общественной полемике – желающие легко обнаружат ее фрагменты через Google при поиске по параметрам «общественная палата» (гниды OR стукачи).

В периоды мизантропического отношения к действительности Скотенков изобрел несколько мемов, например «гой прайд» (так он окрестил ежегодный «Русский марш») и «православная экономика» (имеется в виду хозяйственная модель, общая для Греции, России и Украины). Это он придумал выражение «Мардан-палас духа» (как блоггеры еще долго называли всякое дорогостоящее начинание властей в области культуры) и сформулировал эмпирическое «правило Буравчика», по которому любая либеральная экономическая реформа в России имеет своим предельным ко-

нечным результатом появление нового сверхбогатого еврея в Лондоне (статья «Почему китайский путь не для нас»).

Ему же принадлежит формулировка основного международного противоречия XXI века: «между углеводородными деспотиями и трубопроводными демократиями» (в статье «Борис Грызлов и русское самоедство»). Некоторые западные обозреватели приняли эту концепцию очень серьезно и подняли ее на штыки в русофобских целях. Однако никто из них не заметил, что Россия сама диалектически является трубопроводной демократией – во всяком случае, по отношению к своим южным соседям.

Впрочем, когда у Скотенкова появлялся шанс поработать на Кремль, он его не упускал: в одной из статей для «malyuta.org» он излагает проект «второй ноги» власти. Ему виделось подобие Республиканской партии, куда могла бы перейти наиболее богатая часть «Единой России» – по аналогии с американской «Grand Old Party» он назвал эту структуру «GOP Россия». Но даже здесь он ухитряется цапнуть кормящую его руку: «Понятно, что такое „сенатор“ в императорском Риме. Но что это такое в нашей стране? И что надо сделать, чтобы им стать? Заржать жеребцом у Путина в бане?»

Наиболее полно его талант раскрывался в тех случаях, когда надо было что-то громить и развенчивать. Вот, к примеру, что он писал про русскую бюрократию в статье «Блохосфера и революция» – просим извинения за длинную цитату,

но она расскажет о молодом Скотенкове больше, чем пятьдесят страниц биографических сведений. Особенно интересно место, где Скотенков упоминает про радикальный ислам.

«С подачи древних советских юмористов (а именно такие невзрачные влияния и создают самые долгоживущие стереотипы) принято думать, будто бюрократия – это что-то замшелое, перхотливо-непричесанное, уродливое и неуклюжее. Ничего не может быть дальше от истины.

Русская бюрократия сегодня – это ослепительная улыбка, тонкие духи, легкие спортивные тела, интеллектуальные чтения, радикальное искусство, теннис и поло, „бугатти“ и „бомбардье“. И если это счастливое, омытое экологически чистой волной пространство и обращено к обывателю казенной гербовой доской, то ее следует воспринимать лишь как самую несовершенную в эстетическом отношении часть, своего рода обнаженный засасывающий анус.

Принято считать, что власть опирается на штыки. Но опорой российской бюрократии сегодня является не столько спецназ, сколько политический постмодерн. Что это такое и чем он отличается от постмодерна в искусстве?

Представьте, что вы затюканный и измученный российский обыватель. Вы задаетесь вопросом, кто приводит в движение зубчатые колеса, на которые день за днем наматываются ваши кишки, и начинаете искать правду – до самого верха, до кабинета,

где сидит самый главный кровосос. И вот вы входите в этот кабинет, но вместо кровососа видите нереально четкого пацана, который берет гитару и поет вам песню про „прогнило и остоебло“ – такую, что у вас захватывает дыхание: сами вы даже сформулировать подобным образом не можете. А он поет вам еще одну, до того смелую, что вам становится страшно оставаться с ним в одной комнате.

И когда вы выходите из кабинета, идти вам ну совершенно некуда – и, главное, незачем. Ведь не будете же вы бить дубиной народного гнева по этой умной братской голове, которая в сто раз лучше вас знает, насколько все прогнило и остоебло. Да и горечь в этом сердце куда острее вашей.

Как мы к этому пришли? А постепенно.

Ближе к середине двадцатого века внешний образ еще более-менее идентифицировал человека. Длинный хайр, джинса – значит, ты дитя цветов, и хочешь делать любовь, а не войну... Но в конце двадцатого века доткомовская буржуазия (а потом и просто биржевая сволочь) украла эстетику проловского бунта, и униформа борца с истеблишментом стала появляться на рекламных полосах нью-йоркских журналов под девизом „That's how Money looks now“¹. Следующий шаг – это конфискация не только униформы, а словаря, идеологии и самой энергетики протеста, потому что все, поддающееся описанию и имитации, тоже относится к категории „форма“;

---

¹ Вот как Деньги выглядят сейчас.

а любую форму можно украсть и использовать.

И теперь вожди бюрократии излучают дух свободы и энергетику протеста в сто раз качественней, чем это сделает любой из нас и все мы вместе. Корень подмены сегодня находится так глубоко, что некоторые даже готовы принять радикальный ислам – в надежде, что уж туда-то переодетая бюрократия не приползет воровать и гадить.

Наивные люди. Бюрократ освоил „коммунизм“, освоил „свободу“, он не только „ислам“ освоит, но и любой древнемарсианский культ – потому что узурпировать власть с целью воровства можно в любой одежде и под любую песню.

Но, скажут мне на это, ведь существует и подлинный революционный процесс? В том-то и ужас, что да.

История учит: как ни мерзка предреволюционная российская бюрократия, гораздо омерзительнее бюрократия послереволюционная. Просто до поры она скрыта за артистичным авангардом революции, в которую с удовольствием играем мы все. Потом, когда перформансы и массовку сольют вместе с лужами крови, все станет ясно – но будет уже поздно».

Не брезговал Скотенков и аутсорсингом по-афророссиянски – ходили слухи, что он был одним из теневых авторов многостраничной преамбулы к военной доктрине Георгии, по которой эта страна должна быть способна одновременно

вести две больших пиар-войны на двух независимых информационных фронтах. Но деньги за эту работу так и не были выплачены.

Как маркетолог, он участвовал в брендинге нескольких перспективных водок. Среди них водка «Портал», разработанная на основе произведений отечественных фантастов, и водка «Дар Орла», в концепции которой он отдает дань уважения и памяти своей малой родине.

Кастанедовские аллюзии во втором случае вряд ли осознавались самим автором, так что попытки современных оккультистов заявить на память Скотенкова свои права просто смешны. Однако интересно отметить, что американские эксперты тоже поняли название «Дар Орла» именно в этом ключе. Но не будем забегать вперед.

Приписываемый Скотенкову рассказ «Советский Реквием», вывешенный на сайте «Wikileaks» вместе с так называемыми «мемуарами Семена Левитана» и другими пропагандистскими фальшивками ЦРУ, является поздней подделкой, подражающей «Немецкому Реквиему» Х. Л. Борхеса.

3

Курс «Основы криптодискурса» (Скотенков два года читал его в Дипломатической Академии) стал несомненной вехой, по которой можно судить, куда эволюционировали с возрастом его взгляды.

Объяснить, что такое «криптодискурс», легче всего, приведя отрывок из лекции. Ниже мы цитируем сохранившийся рукописный конспект одного из слушателей, где устная речь Скотенкова, скорей всего, подверглась значительным сокращениям.

Уровни криптодискурса

Любой дипломатический или публицистический дискурс всегда имеет два уровня:

1) *внешний, формально-фактологический (геополитический),*

2) *«сущностный» – реальное энергетическое наполнение дискурса, метатекст.*

Манипуляции с фактами служат просто внешним оформлением энергетической сути каждого высказывания. Представьте, например, что прибалтийский дипломат говорит вам на посольском приеме:

– Сталин, в широкой исторической перспективе, – это то же самое, что Гитлер, а СССР – то же самое, что фашистская Германия, только с азиатским оттенком. А Россия, как юридический преемник СССР – это фашистская Германия сегодня.

На сущностно-энергетическом уровне эта фраза имеет приблизительно такую проекцию:

«Ванька, встань раком. Я на тебе верхом въеду в Европу, а ты будешь чистить мне ботинки за десять

евроцентов в день».

На этом же уровне ответ, разумеется, таков:

«Соси, чмо болотное, тогда я налью тебе нефти – а если будешь хорошо сосать, может быть, куплю у тебя немного шпрот. А за то, что у вас был свой легион СС, европейцы еще сто лет будут иметь вас в сраку, и так вам и надо».

Но на геополитический уровень сущностный ответ проецируется так:

– Извините, но это довольно примитивная концепция. Советский Союз в годы Второй мировой войны вынес на себе главную тяжесть борьбы с нацизмом, а в настоящее время Россия является важнейшим экономическим партнером объединенной Европы. И любая попытка поставить под вопрос освободительную миссию Красной Армии – это преступное бесстыдство, такое же отвратительное, как отрицание Холокоста.

Традиционной бедой российской дипломатии является смешение уровней дискурса. Наш дипломат, скорей всего, ответил бы именно на энергетическом уровне – потому что именно так отклик рождается в душе. Но дипломатическое мастерство в том, чтобы внимательно отрефлексировать рождающийся в сердце сущностный ответ, а затем с улыбкой перевести его на безупречный геополитический язык.

Некоторые полагают, что немедленный переход на сущностный уровень общения – это не беда, а как раз сила нашей дипломатии (Лавров). Но это

имперск. подход прошлого века, обусл. больш. кол-вом танков. дивиз. в Европ. Сейчас устар.

Разн. дипл. школы.

Домашнее задание.

1) Переведите с геополитического на сущностный следующий диалог американского (А) и российского (Р) дипломатов:

А.: – Россия не демократия и никогда не была ею – а российская государственность с тринадцатого по двадцать первый век представляет собой постоянно мимикрирующее и пытающееся вооружиться новейшими технологиями татаро-монгольское иго.

Р.: – Извините, но это довольно примитивная концепция. Советский Союз в годы Второй мировой войны вынес на себе главную тяжесть борьбы с нацизмом, а потом создавал ядерный щит, что было невозможно без временного ограничения прав и свобод. А про хваленую американскую демократию всем известно, что она является просто фиговым листком, прикрывающим преступное бесстыдство мафий Уолл-Стрита, такое же отвратительное, как отрицание Холокоста, и все об этом знают. А вам про это даже вслух говорить нельзя.

2) Вы присутствуете на разгоне несанкционированного митинга в Москве. К вам обращается находящийся там же депутат

Европарламента с просьбой прокомментировать ограничение вашей свободы, свидетелем которого он стал. У вас возникает следующий ответ на сущностном уровне:

«Мою, блядь, свободу ограничивают не мусора, которые раз в месяц приезжают сюда, чтобы перед десятью телекамерами свинтить на два часа трех евреев и одного гомосека, которые с этого живут, а как раз ваш ебаный Европарламент, из-за которого мне нужно как последнему хуесосу неделями собирать бумажки для визы, а потом сидеть три часа в очереди, где негде поссать, зато играет Вивальди, чтобы инвестировать свои же кровные евро, с которыми, кстати, завтра вообще хуй знает что будет, в ваших жирных греков и потных итальянцев – да пошли вы нахуй со своими балтийскими шпротоебами и польскими едоками картофеля, а я лучше отвезу свои денежки в Бразилию или Гонконг, или куда-нибудь еще, где мне не будут на входе ссать в розжу, понятно?»

Задание: переведите на геополитический, убрав элементы hate speech. Зачитайте с лицемерной улыбкой.

Здесь, пусть в нанозародыше, уже присутствует та технология, из-за которой американские генералы в будущем назовут Скотенкова своим самым главным кошмаром.

После того как Скотенков прекратил читать эти лекции, всякие следы его деятельности на поприще политологии

и культуры пропадают. Это неудивительно – в те дни с ним произошло несчастье, сильно повлиявшее на его жизненные взгляды.

Известно, что Скотенков продал московскую квартиру, доставшуюся ему от тетки, и собирался купить новую. На нее не хватало денег. Он решил заработать, играя на форексе – и, во время памятной атаки американских хедж-фондов на евро (это далекого грома можно различить в последнем отрывке из лекции), ухитрился потерять практически всю сумму, которую хранил именно в этой валюте.

Сейчас уже трудно установить, что именно произошло. Да это и не особо важно – современная экономическая реальность дает человеку неограниченное число возможностей расстаться с деньгами. Некоторые говорили, что Скотенков роковым образом умудрился вложиться в неправильно выставленные короткие позиции по евро, поверив, что европейская валюта за несколько дней провалится до паритета с долларом, а потом исчезнет вообще – но по какой именно схеме он действовал, мы не знаем.

Ошибиться, впрочем, было несложно, поскольку о крахе евро гудели все англоязычные СМИ, обрушивая на инвесторов волны кошмарных слухов, переплетенных с цитатами из каких-то смутных, но увесистых парижских и сингапурских аналитиков. А профессионалом, или тем более инсайдером, Скотенков не был – играя на форексе, он во всем полагался на советы каналов «CNBC» и «Bloomberg».

Беда повергла его в длительную депрессию. Ослепленный своим горем, он позабыл известную даже школьникам истину, что финансовый капитал не имеет ни родины, ни национальности и попросту движется в направлении максимальной прибыли, как слепой червь в сторону еды. В его мировоззрении, увы, проявились метастазы худших предрассудков двадцатого века.

Правда, теперь он склонен был винить во всех бедах человечества не евреев, а англо-саксов, которых презрительно называл «аглососами» («uglosucksons»: приблизительное семантическое поле – «сыны безобразного отсоса») и «motherforex» (по созвучию с «motherfuckers»).

Вскоре после этого он уже проходил подготовку в Высшей Школе ФСБ – учил пуштунский язык и готовился к агентурной работе в Афганистане, а на досуге, как все низкооплачиваемые русские интеллигенты, со сладкой завистью листал европейских грантоедов, срывающих все и всяческие маски с общества потребления и спектакля.

4

Теперь мы должны сделать экскурс в совершенно другую область – историю развития боевой авиации. Попросим читателя набраться терпения: мы постараемся не перегружать его излишними техническими подробностями, но некоторые сведения о новейших современных технологиях нам все же

придется привести.

В начале двадцать первого века широкое распространение получили так называемые БПЛА – беспилотные летательные аппараты, или дроны, вооруженные ракетами и высокоточными бомбами.

Обычно таким самолетом управлял по радио сидящий в бункере пилот, который видел на экране монитора картинку, передаваемую с камер летательного аппарата в реальном времени и сохраняемую в записи.

Высокое разрешение оптики позволяло различить происходящее на земле в мельчайших деталях. Кроме оператора, ту же картинку могла видеть, если надо, вся цепь командования вплоть до самых верхов – тоже в реальном времени. Уничтожение любого видимого объекта стало довольно простым делом: достаточно было нажать кнопку.

Вот только нажать на нее становилось все труднее и труднее.

Американским военным приходилось действовать в обстановке чрезвычайного стресса, помня, что любое сказанное в горячке боя слово записывается и может оказаться в интернете. Такие случаи происходили все чаще благодаря действиям «свисткодувов», как в Америке называют людей, выносящих ведомственные тайны на суд общества. Результат оказался довольно неприятным.

Операторы боевых систем начали страдать нервным расстройством, которое получило имя «Wikileaks

syndrome» (по названию интернет-проекта «Wikileaks», распространявшего подобные материалы). Симптомы Wikileaks syndrome были следующими:

1) замедленная скорость реакции на происходящее – что было обусловлено двойной и тройной внутренней перепроверкой любого принимаемого решения.

2) преувеличенно политкорректная, формализованная и стерильная речь (это неплохо, может быть, для говорящего перед камерой политика – но невероятно осложняет управление боевой ситуацией).

3) нежелание принимать даже простейшие решения без приказа вышестоящего начальника (который, как правило, сам старался переадресовать решение на еще более высокий уровень).

В результате преимущества беспилотных авиационных систем оказались сведены на нет. Даже если в перекрестии на экране были отчетливо видны фигурки вооруженных врагов, вся цепь командования оказывалась вовлечена в длительные переговоры с оператором дрона – до тех пор, пока враги не расходились восвояси или самый вышестоящий начальник не отдавал прямой приказ открыть огонь.

Несмотря на это, у «свисткодувов» оставалось достаточно материала, годного в качестве интернет-компромата: насильственную смерть человека сложно обставить так, чтобы она выглядела привлекательно с точки зрения паблик рилейшнз. Понятно было, что видеозапись убийства всегда бу-

дет привлекать жадное человеческое внимание – а, насытив его, общественность обязательно начнет поднимать моральные вопросы, чтобы удовлетворить себя по полной программе.

Но это было еще полбеды.

Одновременно у беспилотников выявилась другая серьезная уязвимость.

Любой боевой дрон связан с командным центром по радио. А поскольку среда, где распространяются радиоволны, одна для всех, подключиться к радиосвязи при очень большом желании может кто угодно.

Сначала канал связи беспилотников с командным центром даже не шифровался – и еще в нулевые годы иракские повстанцы научились перехватывать видеосигнал с беспилотника с помощью программы, предназначенной для приема спутниковых передач (такой софт свободно можно было купить в интернете за пару десятков долларов).

Связь принялись шифровать.

И все равно началось самое жуткое, что только можно себе представить. Неизвестные стали подключаться к управлению беспилотниками «MQ-9 „Reaper“» и запускать ракеты «Hellfire» по персоналу НАТО в Афганистане. Два или три подобных случая были выданы за талибские теракты. Но один особенно кровавый эпизод утаить не удалось.

Погибло несколько крупных чинов альянса. Был огромный скандал. Пресса, как всегда, искала русский след и глу-

хо упоминала китайскую разведку, но на официальном уровне эти обвинения повторены не были. Не был даже признан перехват управления дроном – в отчетах говорилось только о трагическом случае «friendly fire»².

Вскоре стало ясно – за инцидентом не стоят спецслужбы других стран. Просто уверенность американцев, что афганские головорезы не смогут подключиться к закрытому каналу связи, оказалась ошибочной.

Это, конечно, было сложно для героиновых моджахедов в силу их низкой технической подготовки. Но для талантливого китайского или пакистанского хакера такая задача была вполне разрешима, а маковые плантаторы имели достаточно средств, чтобы нанять целую дивизию хакеров, полностью укомплектованную всем необходимым. Взлом любого радиоканала становился просто вопросом времени, и такие события случались все чаще.

Но когда это происходило, например, с системой «F.I.D.L» на бомбардировщике В-1В, контроль могли перехватить чертыхающиеся летчики. В случае беспилотного летательного аппарата такой возможности не было.

В Пентагоне это понимали – а что может наделать вооруженный ракетами «воздух-земля» беспилотник, управление которым попало во вражеские руки, было уже известно.

Военные потребовали от проектировщиков решить сразу обе проблемы – защитить систему от перехвата и разгрузить

---

² Огонь по своим.

операторов от кошмара «Wikileaks syndrome». На неформальном уровне смысл задания формулировался несколько шире: снять с военных персональную ответственность и обезопасить Пентагон от медийного эха информационных утечек.

Несмотря на кажущуюся невыполнимость и даже абсурдность такого заказа, решение было найдено. Надо признать, что оно было в высшей степени необычным, остроумным и эффективным.

Пентагон сделал ставку на секретную программу «F.D.O.M.», находившуюся в разработке с середины девяностых годов прошлого века.

5

Название «Freedom Liberator», под которым стала известна новая боевая система (большинство СМИ и блоггеров называют ее именно так), на самом деле просто забавное тавтологическое сокращение – при желании в нем можно услышать даже некоторый антиамериканский сарказм. Это не официальное имя. Полностью она называется «Free D.O.M. multipurpose airborne unmanned fighting vehicle „Liberator“»³.

Аббревиатура «Free D.O.M.» или «F.D.O.M.» расшифро-

---

³ Своб О.Д.А. многоцелевой воздушный беспилотный дрон «Освободитель».

вываается как «Free Digital Operational Matrix»⁴, и это одно из тех не очень осмысленных, но зато броско звучащих названий, которые так любят пиарщики американского ВПК (часто даже в ущерб здравому смыслу: например, установленную на бомбардировщиках B-1B систему «F.I.D.L.» – «Fully Integrated Data Link» – они долгое время пытались назвать «F.I.D.E.L.», заменив «data link» на «data exchange link»).

Чтобы обезопасить дрон от перехвата и исключить личную ответственность операторов, решено было доверить принятие всех боевых решений бортовому вычислительному комплексу. В этом и заключалась главная отличительная черта системы «Free D.O.M.».

Было доказано, что при ее боевом применении вероятность появления случайных жертв примерно вдвое ниже, чем при живом операторе, поэтому ее использование было безусловно оправданным с гуманитарной точки зрения. А если гражданские лица все же попадали в число пострадавших, ответственность оказывалась настолько размытой, что ткнуть пальцем в кого-то одного становилось невозможно.

Слово «Free» не имело идеологической нагрузки и означало, что у системы не было принудительного алгоритма работы – он каждый раз свободно выбирался в зависимости от характера входной информации. Дело в том, что «Free

---

⁴ Свободная цифровая операционная матрица.

Д.О.М.» была не вычислительной машиной в традиционном смысле, а так называемой «нейронной сетью» – компьютером, устроенным по биологическому шаблону.

Нейронная сеть отличается от обычного компьютера тем, что у нее нет центрального процессора и блока памяти, а сохраняемая в ней информация сосредоточена в связях, как в человеческом мозгу. Кроме того, она работает по несколько другим принципам, чем компьютер. Желая понять вопрос глубоко могут обратиться к специальной литературе, мы же коснемся его только на самом поверхностном уровне.

Каждый, наверное, сталкивался в интернете с просьбой ввести в специальное окошко комбинацию цифр, состоящих из странных линий и пятнышек. Это делается, чтобы отсеять программы-боты – ни одна из них не в состоянии распознать в этих пятнах и штрихах требуемый код.

Только человек способен увидеть за разноцветными хаотическими закорючками сквозящую в них идею числа – и для этого ему даже не надо быть Платоном, такой тест без труда пройдет десятилетний ребенок. А компьютер может научиться узнавать цифры только в каком-то строго определенном типе пятен – но стоит чуть изменить их форму или цвет, и машина окажется бессильной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.